

Обзорная статья

УДК 159.923+1(091)

DOI: 10.15293/2312-1580.2501.03

Проблема изучения «психических состояний» в античной мысли

Коваленко Кирилл Алексеевич¹

¹Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия

Аннотация. В статье проводится комплексный анализ представлений о психических состояниях в философских школах Древнего мира. Исследование охватывает истоки, когда внутренние переживания трактовались через призму сверхъестественных явлений, и постепенный переход от мистических интерпретаций к рациональному осмыслению природы души, разума и эмоций. Рассматриваются взгляды древнегреческих философов (Платона, Аристотеля, стоиков), а также представления индийских (буддизм и джайнизм) и древнекитайских (даосизм и конфуцианство) традиций. Особое внимание уделено тому, как первоначальные религиозно-мистические трактовки послужили отправной точкой для формирования основ этики, духовных практик и современной психологии.

Ключевые слова: психические состояния; душа; сознание; древняя философия; сверхъестественные явления; этика; духовные практики.

Для цитирования: Коваленко К. А. Проблема изучения «психических состояний» в античной мысли // СМАЛЬТА. 2025. № 1. С. 29–39. DOI: <https://doi.org/10.15293/2312-1580.2501.03>

Review Article

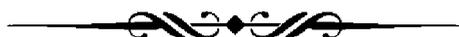
The Problem of Studying “Mental States” in Ancient Thought

Kirill A. Kovalenko¹

¹Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

Abstract. This article presents a comprehensive analysis of how the concept of mental states evolved in the philosophical schools of the ancient world. The study covers the earliest period, when internal experiences were interpreted through the prism of supernatural phenomena, and traces the gradual shift from mystical interpretations to a rational understanding of the soul, mind, and emotions. It examines the views of ancient Greek philosophers (Plato, Aristotle, the Stoics), as well as the perspectives found in Indian (Buddhism and Jainism) and ancient Chinese (Taoism and Confucianism) traditions. Particular attention is paid to how the initial religious–mystical interpretations served as a starting point for the development of ethical principles, spiritual practices, and modern psychology.

Keywords: mental states; soul; consciousness; ancient philosophy; supernatural phenomena; ethics; spiritual practices.

Современные исследования подтверждают важность эффективного контроля психоэмоциональных состояний. Так, Н. С. Lench [24] отмечает влияние психоэмоциональных состояний на поведение, когнитивные процессы и общее качество жизни, а J. A. Silvers [25] указывает, что способность управлять эмоциями имеет ключевое значение для развития личности, успешного применения психотерапевтических методов и адаптации в повседневной жизни. Первые представления о психических состояниях зародились в древних философских школах, где природе души и разума пытались объяснить через призму сверхъестественных явлений. В условиях отсутствия современных научных методов люди связывали внутренние переживания с воздействием богов, духов или иных мистических сил, что отражалось в ритуальных, шаманских и магических практиках. Так, А. М. Foerschneг [23] отмечает, что в древних культурах такие феномены, как транс, нирвана и пророческие видения, трактовались как непосредственный контакт с потусторонним миром, а М. В. Михалкина [11] подчеркивает, что представления о психических состояниях формировались в рамках таких культурных центров, как Древняя Греция, Индия и Китай. Эти религиозно-мистические интерпретации стали фундаментом для дальнейшей философской рефлексии, направленной на изучение природы сознания, эмоциональных состояний и нравственных исканий. Цель настоящей статьи состоит в анализе этапов формирования концепций психических состояний в различных культурных традициях Древнего мира и выявлении их влияния на развитие последующих этических и психологических учений.

Античная Греция стала ареной для перехода от мифологического объяснения к философскому анализу внутреннего мира человека. Именно здесь начали формироваться новые взгляды на природу человека, его сознание и эмоциональную сферу. В этот период психическое состояние традиционно связывалось с понятием души, которая воспринималась как центральный элемент существования человека. Она играла ключевую роль не только в поддержании жизнедеятельности тела, но и в определении его нравственных, интеллектуальных и эмоциональных качеств. Душа в античном мировоззрении рассматривалась как нечто более сложное и многогранное, чем просто источник жизни. Она являлась основой индивидуальности человека, формируя его характер, убеждения и способность к познанию. Считалось, что именно душа определяет способность к мышлению, моральным суждениям и эмоциональному восприятию мира. Этот взгляд оказал существенное влияние на развитие философской мысли, заложив основы для последующих теорий о природе человека и его внутреннем мире.

А. С. Богомолов [4] в своем анализе трудов Платона подчеркивает, что философ рассматривал душу как активного носителя психических состояний, определяющего внутреннюю динамику человеческой природы. Платон, как видно из диалога «Федон» [16], утверждал, что душа управляет своими состояниями через желания, суждения, радость и страдания, что делает ее ключевым субъектом психической деятельности. Взаимодействие этих элементов, отраженное в «Государстве» [14], формирует структуру психической жизни человека, определяя его эмоциональные реакции, когнитивные процессы и способность к осмыслению реальности. Центральное место в платоновской концепции занимает идея познания, которое, соглас-

но взглядам философа, представляет собой процесс припоминания ранее воспринятых истин, как демонстрируется в «Меноне» [15]. Это связано с тем, что душа до своего воплощения в теле существовала в мире идей и уже обладала знанием неизменных истин. Такой взгляд предполагает, что психические состояния человека не только зависят от внешних факторов, но и имеют глубинную внутреннюю природу, связанную с опытом души до рождения. Таким образом, платоновская концепция души содержит важные элементы теории психических состояний, рассматривая их не как хаотичные реакции, а как упорядоченные процессы, подчиненные внутренней логике души. Платон закладывает основы для дальнейшего изучения сознания, эмоциональной сферы и познавательных способностей, что впоследствии становится центральной темой философской и психологической мысли.

В отличие от Платона, Аристотель в трактате «О Душе» [2] предложил детализированную модель души, рассматривая ее как систему, состоящую из трех уровней: растительного, животного и рационального. Этот подход позволил более глубоко осмыслить природу психических состояний, связывая их с различными уровнями душевной активности. Растительная часть, отвечая за процессы роста, питания и воспроизведения, не участвует в формировании осознанных психических состояний, но обеспечивает биологическую основу жизни. Животная часть души проявляется через чувства, эмоции, влечения и способность к движению, что находит отражение в таких аффективных состояниях, как страх, радость, гнев и удовольствие. Наконец, рациональная часть души, которой уделяется особое внимание в «Никомаховой этике» [1] и «Политике» [3], отвечает за осознание, мышление, рефлекссию и моральное суждение, позволяя человеку анализировать свои психические состояния и управлять ими.

Как подчеркивает Р. Ю. Рунаев [17], рациональная часть души играет решающую роль в регуляции психических состояний, обеспечивая контроль над эмоциями и формирование устойчивых поведенческих установок. В рамках этической концепции Аристотеля, изложенной, в частности, в «Никомаховой этике», развитие добродетелей рассматривается как процесс нахождения баланса между крайними проявлениями эмоциональных и поведенческих состояний. Это срединное положение, или «золотая середина», помогает человеку достигать внутренней гармонии и психологического благополучия, что ведет к устойчивому ощущению счастья.

Аристотелевская модель души акцентирует внимание на наблюдении за внутренними процессами и их влиянии на психическую жизнь человека. В отличие от платоновской концепции, предполагавшей предсуществование души, Аристотель рассматривает психические состояния как динамический процесс, возникающий в контексте жизненного опыта и развивающийся благодаря практическому взаимодействию с окружающей средой. Таким образом, его подход подчеркивает значимость не только врожденных свойств психики, но и ее формирования через осмысленную деятельность, саморефлексию и нравственное совершенствование.

В. А. Степанович [20] подчеркивает, что представители стоической философии, такие как Зенон, Эпиктет и Марк Аврелий, рассматривали управление психическими состояниями как ключевую задачу человеческого существования. Стоики стремились к состоянию невозмутимости, или апатии, при котором эмоции и страсти не подчиняют разум, а находятся под его контролем. Они полагали, что психические состояния не должны зависеть от внешних обстоятельств, поскольку только внутренняя самодисциплина и осознанное отношение к собственным переживаниям способны обеспечить устойчивость личности перед лицом жизненных испытаний.

Стоики утверждали, что разум представляет собой высшую сущность, способную не просто реагировать на происходящее, но и сознательно управлять эмоциональными и когнитивными процессами. На важность подобного контроля указывали, в частности, Сенека в трактате «О гневе» [19] и Марк Аврелий в сочинении «Наедине с собой» [10]. С их точки зрения, такие психические состояния, как страх, гнев, печаль или чрезмерная радость, являются следствием неправильного восприятия действительности. Человек, который поддается этим состояниям, теряет контроль над собой, в то время как осознание их природы и работа над ними позволяют достичь внутренней гармонии.

Стоическая практика управления психическими состояниями включала постоянное самонаблюдение, рефлексию и осознание собственной реакции на события. Человек, обладающий стоическим мышлением, не подавляет свои эмоции, но преобразует их, осмысливая и направляя в русло разумных действий. Такой подход способствовал выработке устойчивости к стрессу, умению принимать неизбежное без лишних волнений и концентрироваться на том, что находится в зоне личного контроля.

Таким образом, стоическая философия заложила основы рационального управления психическими состояниями, рассматривая их не как хаотичные реакции, а как процессы, поддающиеся анализу и осмысленному контролю. Этот подход оказал значительное влияние на последующее развитие психологии эмоций, когнитивной психологии и практик саморегуляции, предлагая человеку инструменты для достижения внутренней гармонии и устойчивости в условиях переменчивого мира.

В индийских философских школах, таких как буддизм и джайнизм, представления о психических состояниях играли центральную роль в формировании мировоззрения и духовном развитии личности. Эти традиции рассматривали внутренние переживания, эмоции и мыслительные процессы не просто как случайные проявления психики, а как ключевые факторы, влияющие на судьбу человека, его духовный путь и возможность освобождения от страданий. Н. А. Канаева [7] детально анализирует буддизм и джайнизм, обращая особое внимание на то, как в каждой из этих традиций понимаются причины возникновения и пути преодоления неблагоприятных психических состояний.

В буддизме центральное место занимает понятие жажды (тришна), рассматриваемой в качестве основной причины страданий (дуккха). Жажда проявляется в трех формах: стремлении к чувственным удовольствиям, жажде продолжения существования и желании прекращения существования. Эти влечения порождают беспокойство, тревожность и неудовлетворенность, удерживая сознание в состоянии постоянного напряжения. Подчиняясь подобным желаниям, человек формирует устойчивые психические состояния, включая зависимость, тревогу, страх перед изменениями и разочарование, возникающее при невозможности удовлетворения стремлений. Согласно учению Будды, искоренение жажды – ключевой шаг на пути к освобождению ума от негативных психических состояний. В классическом буддийском трактате «Дхаммапада» [6] подчеркивается, что осознанное понимание природы желаний и постепенное освобождение от них ведет к нирване, представляющей высшую форму внутренней гармонии. При этом нирвана не сводится к подавлению эмоций или полной отрешенности: она означает состояние глубокой ясности, свободное от таких омрачений ума, как привязанность, гнев и неведение. Этот путь позволяет обрести устойчивый внутренний покой и осознанность, при

которых человек не становится заложником собственных психических состояний, а учится ими управлять.

В джайнистской традиции, как указывается в «Таттвартха Сутра» [21] особое внимание уделяется влиянию негативных эмоциональных состояний на духовное развитие человека. Такие эмоции, как гнев, жадность, гордыня и заблуждения, рассматриваются не просто как препятствия на пути к внутреннему равновесию, но и как основные факторы, способствующие накоплению кармы, которая связывает душу с материальным миром и препятствует ее освобождению. Считается, что эти деструктивные состояния формируют привязанности и омрачения ума, усиливая цикл перерождений (сансара) и мешая достижению состояния кевалы – абсолютно знания и высшего блаженства.

Джайнизм подчеркивает, что путь к освобождению требует строгого контроля над своими мыслями, эмоциями и поступками. Для этого необходимо следовать своду моральных норм, который включает ненасилие (ахимса), правдивость, отказ от воровства, воздержание и непривязанность. Эти принципы направлены на очищение души от кармических накоплений, что, в свою очередь, способствует гармонизации психических состояний и достижению духовного равновесия.

Кроме того, в джайнизме особое значение придается медитативным практикам, которые помогают контролировать эмоции, очищать сознание и ослаблять влияние негативных состояний. Практика сосредоточения, самоанализа и осознанного поведения позволяет человеку постепенно освобождаться от власти страстей, достигая состояния внутреннего покоя и невозмутимости. Таким образом, джайнистский подход к психическим состояниям основан на идее их трансформации через дисциплину, этическое поведение и духовные практики, что ведет к очищению души и освобождению от цикла перерождений.

В Древнем Китае понятие психического состояния играло важную роль не только в формировании личного благополучия, но и в обеспечении гармоничного взаимодействия между человеком, обществом и Вселенной. Считалось, что внутреннее состояние человека оказывает непосредственное влияние на его поступки, отношения с окружающими и даже на природный порядок, поэтому управление эмоциями и мыслями рассматривалось как ключевой аспект самосовершенствования. Основными философскими направлениями, уделявшими внимание психическим состояниям, были даосизм и конфуцианство.

К. Хёрли [22] подчеркивает, что в даосской традиции, сложившейся на учениях Лао-цзы и Чжуан-цзы, психическое состояние человека понимается через призму единения с Дао – универсальным законом природы, определяющим порядок существования всего. Согласно даосскому мировоззрению, внутренняя гармония неразрывно связана со способностью следовать естественному ходу вещей, не нарушая его природных ритмов и закономерностей.

Как отражено в «Дао де дзин» [9], главной целью даосской практики является достижение состояния «у-вэй» (недеяния). При этом «у-вэй» не подразумевает абсолютного бездействия, а предполагает спонтанное и естественное следование Дао без искусственного вмешательства и избыточного сопротивления. Человек, пребывающий в таком состоянии, обретает глубокий внутренний покой, освобождается от лишних тревог и конфликтов, что дает ему возможность сохранять гармоничные отношения и с самим собой, и с окружающим миром.

Аналогичные идеи раскрываются и во «Внутреннем разделе» Чжуан-цзы [5], где подчеркивается принцип естественности (цзы-жань). Согласно этому учению,

истинная свобода и спокойствие достигаются, когда человек перестает насильно изменять свою природу и природу вещей, осознавая их естественное течение. Внутренняя гармония, таким образом, становится результатом умения сонастроиться с мировым порядком и избежать излишних интеллектуальных и эмоциональных перегрузок.

Существенным элементом поддержания психического здоровья в даосизме считается работа с энергией «ци», сбалансированная циркуляция которой в организме обеспечивает общее благополучие человека. Считается, что гармоничный поток «ци» влияет не только на тело, но и на душевное состояние, способствуя эмоциональному равновесию. Практики, направленные на регулирование этой энергии (дыхательные упражнения, медитации, цигун и тайцзи), помогают устранить блокировки в энергетических каналах, возвращая человеку психическую стабильность и внутреннюю гармонию.

С. Ю. Рыков [18] подчеркивает, что в конфуцианской традиции психическое состояние рассматривается не только как внутренний феномен, но и как важный аспект морального развития личности, непосредственно влияющий на ее социальное поведение. В конфуцианстве психическая гармония не существует отдельно от нравственности, поскольку считается, что эмоциональная стабильность и душевное равновесие возникают в процессе самодисциплины и следования этическим нормам. Психические состояния в этой традиции поддаются осознанному управлению через развитие добродетели (дэ) и постоянное воспитание характера.

Конфуций, о чем свидетельствует «Лунь юй» [13], учил, что правильное формирование психических состояний требует осознанного контроля над эмоциями, избавления от крайностей и соблюдения моральных принципов. Аналогичные идеи развивает и Мэн-цзы [12], подчеркивая, что подлинная человеческая природа изначально ориентирована на добро и нуждается в правильном руководстве для сохранения внутреннего равновесия. Стремление к внутреннему порядку предполагает работу с такими ключевыми добродетелями, как верность (чжун) и сострадание (шу), которые способствуют эмоциональному балансу и выстраиванию гармоничных отношений с окружающими. Человек, обладающий этими качествами, способен сохранять спокойствие и осознанность даже в сложных ситуациях, что снижает уровень стресса и предотвращает возникновение деструктивных состояний, таких как гнев, тревога или раздражение.

Важность работы над собой подчеркнута и в «Да Сюэ» [25], где утверждается, что процесс самоусовершенствования и нравственного воспитания формирует не только внутреннюю устойчивость человека, но и укрепляет общественные связи через культивирование добродетелей. Таким образом, в конфуцианстве управление психическими состояниями рассматривается как неотъемлемая часть самосовершенствования. Через осознание своих эмоций, их контроль и сознательное развитие добродетелей человек достигает внутренней гармонии, что, в свою очередь, способствует благополучию семьи, общества и государства. Конфуцианский подход к психическим состояниям акцентирует внимание не только на их индивидуальном аспекте, но и на их социальной значимости, подчеркивая, что психологическое равновесие человека формируется в процессе его взаимодействия с окружающей средой и нравственного развития.

Анализ представленных философских систем позволяет выделить несколько ключевых аспектов, объединяющих древние представления о психических состояниях.

Во-первых, наблюдается эволюционный переход от мистико-религиозных трактовок внутренних переживаний к рациональному мышлению. Труды Платона и Аристотеля демонстрируют, как первоначальные мифологические представления уступили место эмпирическим методам познания внутреннего мира.

Во-вторых, центральным элементом остается душа, рассматриваемая как носитель эмоциональных, интеллектуальных и нравственных процессов. Эта идея прослеживается как в античной греческой философии (Платон, Аристотель, стоики), так и в восточных традициях (буддизм, джайнизм, даосизм, конфуцианство). Несмотря на различия в терминологии, все системы подчеркивают необходимость гармонизации внутреннего мира через осознанное управление психическими состояниями.

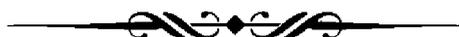
В-третьих, важнейшей задачей является управление и трансформация психических состояний посредством самодисциплины, рефлексии и духовного совершенствования. Применяемые методы – от платоновского припоминания истин до стоического стремления к невозмутимости, от буддийской медитации до конфуцианского воспитания добродетелей – являются универсальными и нашли отражение в современных подходах психотерапии.

Для наглядного сопоставления основных характеристик различных традиций предлагаем следующую сравнительную таблицу.

Таблица

Сопоставление основных характеристик психических состояний в различных традициях

Философская традиция	Представление о душе / психических состояниях	Методы управления/ регулирования	Основное значение/ влияние
1	2	3	4
Платоновская традиция	Душа как активный носитель воспоминаний высших идей; психические состояния – упорядоченные процессы	Припоминание ранее воспринятых истин, рациональное осмысление	Заложение основ рационального познания и саморегуляции
Аристотелевская модель	Три уровня души: растительный, животный и рациональный; психика формируется через жизненный опыт	Баланс между эмоциями и разумом, развитие добродетелей	Формирование концепции самоконтроля и этической гармонии
Стоицизм	Душа как субъект, способный управлять эмоциями и стремящийся к невозмутимости	Самонаблюдение, рефлексия, осознанное преобразование страстей	Универсальные принципы психической устойчивости и самоконтроля
Буддизм	Психические состояния, формирующиеся под влиянием желаний (тришна), являющихся источником страданий	Осознание природы желаний, медитативные практики, отказ от привязанностей	Преодоление страданий и достижение состояния нирваны
Джайнизм	Негативные эмоции приводят к накоплению кармы и омрачению ума	Этическое поведение, медитация, самодисциплина	Духовное очищение и освобождение от цикла перерождений

1	2	3	4
Даосизм	Единение с Дао через внутреннюю гармонию, где циркуляция «ци» определяет психическое состояние	Дыхательные упражнения, цигун, тайцзи, состояние «у-вэй»	Гармонизация психических состояний посредством естественного течения жизни
Конфуцианство	Психическое равновесие связано с нравственным самосовершенствованием и социальной гармонией	Воспитание добродетелей, моральное самоконтролирование, управление эмоциями	Формирование устойчивых социальных отношений через внутреннюю гармонию

Формирование концепции психических состояний в философии Древнего мира представляет собой сложный процесс, в ходе которого первоначальные мистико-религиозные трактовки уступили место рациональному анализу природы души, разума и эмоций. Исследование трудов Платона, Аристотеля, представителей стоицизма, а также духовных традиций буддизма, джайнизма, даосизма и конфуцианства демонстрирует, как каждая из этих школ внесла свой вклад в развитие понимания внутреннего мира человека. Синтез сравнительного анализа позволяет выделить общие принципы: важность саморегуляции, интеграция эмоциональной, интеллектуальной и нравственной сфер, а также универсальность методов управления психическими состояниями.

Практическая значимость исследования заключается в том, что понимание механизмов формирования и регулирования психических состояний, заложенных в древних философских системах, может служить основой для разработки новых методик личностного развития и саморегуляции. Междисциплинарный подход, объединяющий исторические и эмпирические данные, способствует более глубокому осмыслению процессов, лежащих в основе человеческого сознания.

Несмотря на определенные ограничения, связанные с интерпретацией древних источников и особенностями культурного контекста, результаты анализа демонстрируют, что идеи, сформулированные в древности, продолжают оказывать влияние на современные теории психологии, этики и практику саморегуляции. Перспективы дальнейших исследований могут быть направлены на углубленное изучение отдельных аспектов этих концепций и их эмпирическую проверку.

Таким образом, глубокое понимание исторических представлений о психических состояниях способствует не только обогащению теоретической базы, но и практическому применению данных идей в современной психологии и философии, что подчеркивает непреходящую значимость данной темы.

Список источников

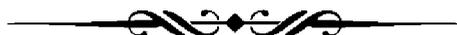
1. *Аристотель*. Никомахова этика / пер. П. С. Поповой; вступит. ст. А. В. Лызлова. М.: Директ-Медиа, 2020. 222 с.
2. *Аристотель*. О душе / пер. П. С. Поповой; примеч. А. В. Сагадеева; вступит. ст. А. В. Лызлова. М.: РИПОЛ классик, 2020. 260 с.
3. *Аристотель*. Политика // Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. С. 376–644.
4. *Богомолов А. С.* Античная философия. 2-е изд. М.: Высшая школа, 2006. 388 с.
5. Даосские каноны. Философская проза. Кн. 2, ч. 1. «Чжуан-цзы». Внутренний раздел / пер., коммент. и вступит. ст. В. В. Малявина. Иваново: Роцца, 2017.

6. Дхаммапада / пер. с пали. Новосибирск: Сogласие, 2003. 176 с.
7. Канаева Н. А. Индийская философия древности и средневековья. М.: ИФ РАН, 2008. 255 с.
8. Конфуцианское «Четверокнижие» («Сы шу») / пер. с кит. и коммент. А. И. Кобзева, А. Е. Лукьянова, Л. С. Переломова, П. С. Попова при участии В. М. Майорова; вступит. ст. Л. С. Переломова. М.: Восточная литература, 2004. 431 с.
9. Лао-цзы. Книга о Пути жизни (Дао-Дэ цзин): с комментариями и объяснениями / пер. с кит., сост., предисл., коммент. В. Малявина. М.: АСТ, 2019. 256 с.
10. Марк Аврелий. Наедине с собой / пер. С. Роговина. М.: АСТ, 2019. 256 с.
11. Михалкина М. В., Михалкин А. П., Михалкин К. П. Зарождение психологии в недрах античной философии // Тенденции и приоритеты развития социально-гуманитарных наук: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (30 марта 2022 г.). Белгород: АПНИ, 2022. С. 26–31.
12. Мэн-цзы / предисл. Л. Н. Меньшикова; пер. с кит., указ. В. С. Колоколова; под ред. Л. Н. Меньшикова. СПб.: Петербургское Востоковедение, 1999. 272 с.
13. Переломов Л. С. Конфуций. «Лунь юй»: исследование, пер. с кит., коммент., факсим. текст «Лунь юя» с коммент. Чжу Си. М.: Восточная литература, 1998. 323 с.
14. Платон. Государство // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 3 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; вступит. ст. и ст. в примеч. А. Ф. Лосева; примеч. А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1994. 654 с.
15. Платон. Менон // Платон. Мера всех вещей. М.: АСТ, 2024. 448 с.
16. Платон. Федон // Платон. Собрание сочинений: в 4 т. Т. 2 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 528 с.
17. Рунаев Р. Ю., Диденко О. Н. Учение Аристотеля о добродетелях и его социальные перспективы [Электронный ресурс] // Logos et Praxis. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-aristotelya-o-dobrodetelyah-i-ego-sotsialnye-perspektivy> (дата обращения: 25.01.2025).
18. Рыков С. Ю. Древнекитайская философия: курс лекций. М.: ИФ РАН, 2012. 312 с.
19. Сенека Л. А. Философские трактаты / пер. с лат., вступит. ст. и коммент. Т. Ю. Бородай. М.: Алетейя, 2000. 396 с.
20. Степанович В. А. История философии: Курс лекций: в 2 т. Т. 1: Исторические типы классической философии. М.: Прометей, 2018. 457 с.
21. Умасвати. Тагтваргха-адхигама-сутра М.: Восточная литература, 2012.
22. Хёрли К. Философская мысль Китая. От Конфуция до Мао Цзэдуна / пер. С. А. Белоусова. М.: Центрполиграф, 2017. 319 с.
23. Foerschner A. M. The History of Mental Illness: From Skull Drills to Happy Pills // Inquiries Journal/Student Pulse. 2010. Vol. 2, Issue 9. URL: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1673> (дата обращения: 25.01.2025).
24. Lench H. C., Darbo K. E., Berg L. A. Functional Perspectives on Emotion, Behavior, and Cognition // Behavioral Sciences. 2013. Vol. 3, Issue 4. Pp. 536–540.
25. Silvers J., Buhle J., Ochsner K., Silvers J. The neuroscience of emotion regulation: Basic mechanisms and their role in development, aging and psychopathology // The Handbook of Cognitive Neuroscience. 2013. Vol. 1, Issue 2. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199988709.013.0004>

References

1. Aristotle. *Nicomachean Ethics*. Transl. by P. S. Popova. Moscow: Direkt-Media Publ., 2020, 222 p. (In Russian)
2. Aristotle. *On the Soul*. Transl. by P. S. Popova; notes by A. V. Sagadeev. Moscow: RIPOL klassik Publ., 2020. 260 p. (In Russian)

3. Aristotle. Politics. In: Aristotle. *Works: in 4 vols.* vol. 4. Moscow: Mysl' Publ., 1983, pp. 376–644. (In Russian)
4. Bogomolov A. S. *Ancient Philosophy*. 2nd ed. Moscow: Vysshaya shkola Publ., 2006, 388 p. (In Russian)
5. *Daoist Canons. Philosophical Prose*. Book 2, part 1. “Zhuangzi” The Inner Chapters. Transl., commentary, and intro by V. V. Malyavin. Ivanovo: Roscha Publ., 2017. (In Russian)
6. *Dhammapada*. Transl. from Pali. Novosibirsk: Soglasie Publ., 2003, 176 p. (In Russian)
7. Kanaeva N. A. *Indian Philosophy of Antiquity and the Middle Ages*. Moscow: IF RAN Publ., 2008, 255 p. (In Russian)
8. *The Confucian “Four Books” (“Si shu”)*. Transl. from Chinese and commentary by A. I. Kobzev, A. E. Lukyanov, L. S. Perelomov, P. S. Popov with the participation of V. M. Mayorov; Intro by L. S. Perelomov. Moscow: Vostochnaya Literatura Publ., 2004, 431 p. (In Russian)
9. Laozi. *The Book about the Way of Life (Dao De Jing): with Commentaries and Explanations*. Transl. from Chinese, compiled, foreword, and commentary by V. Malyavin. Moscow: AST Publ., 2019, 256 p. (In Russian)
10. Marcus Aurelius. *Meditations*. Transl. by S. Rogovin. Moscow: AST Publ., 2019, 256 p. (In Russian)
11. Mikhalkina M. V., Mikhalkin A. P., Mikhalkin K. P. The Emergence of Psychology in the Context of Ancient Philosophy. *Trends and Priorities in the Development of Social and Human Sciences*: collection of scientific papers based on the materials of the International Scientific and Practical Conference (March 30, 2022). Belgorod: Agency for Advanced Scientific Research Publ., 2022, pp. 26–31. (In Russian)
12. *Mengzi* / Preface by L. N. Menshikov; Transl. from Chinese, index by V. S. Kolokolov; ed. by L. N. Menshikov. Saint Petersburg: Peterburgskoe Vostokovedenie Publ., 1999, 272 p. (In Russian)
13. Perelomov L. S. *Confucius. “Lun yu”*: research, transl. from Chinese, commentary, facsimile text of “Lun yu” with commentary by Zhu Xi. Moscow: Vostochnaya Literatura Publ., 1998, 323 p. (In Russian)
14. Platon. *The Republic*. In: Plato. *Collected Works in 4 vols.*, vol. 3. Transl. from Ancient Greek; general ed. by A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Takho-Godi; Intro article and notes by A. F. Losev; notes by A. A. Takho-Godi. Moscow: Mysl' Publ., 1994. 654 p. (In Russian)
15. Platon. Meno. In: Plato. *The Measure of All Things*. Moscow: AST Publ., 2024. 448 p. (In Russian)
16. Platon. Phaedo. In: Plato. *Collected Works in 4 vols.*, vol. 2. General ed. by A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Takho-Godi; notes by A. F. Losev and A. A. Takho-Godi; transl. from Ancient Greek. Moscow: Mysl' Publ., 1993. 528 p. (In Russian)
17. Runayev R. Yu., Didenko O. N. Aristotle’s Teaching on Virtues and Its Social Perspectives. *Logos et Praxi*, 2019, no. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/uchenie-aristotelya-o-dobrodetelyah-i-ego-sotsialnye-perspektivy> (date of access: 25.01.2025) (In Russian)
18. Rykov S. Yu. *Ancient Chinese Philosophy: A Course of Lectures*. Moscow: IF RAN Publ., 2012, 312 p. (In Russian)
19. Seneca L. A. *Philosophical Treatises*. Transl. from Latin, intro article and commentary by T. Yu. Borodai. Moscow: Aletya Publ., 2000, 396 p. (In Russian)
20. Stepanovich V. A. *History of Philosophy: A Course of Lectures*: in 2 vols, vol. 1: Historical Types of Classical Philosophy. Moscow: Prometey Publ., 2018, 457 p. (In Russian)
21. *Umasvati. Tattvartha-Adhigama-Sutra*. Moscow: Vostochnaya Literatura Publ., 2012. (In Russian)

22. Herrlee C. *Chinese Philosophical Thought: From Confucius to Mao Zedong*. Translated by S. A. Belousov. Moscow: Tsentropoligraf Publ., 2017, 319 p. (In Russian)

23. Foerschner A. M. The History of Mental Illness: From Skull Drills to Happy Pills. *Inquiries Journal/Student Pulse*, 2010, vol. 2, issue 9. URL: <http://www.inquiriesjournal.com/a?id=1673> (date of access: 25.01.2025).

24. Lench H. C., Darbor K. E., Berg L. A. Functional Perspectives on Emotion, Behavior, and Cognition. *Behavioral Sciences*, 2013, vol. 3, issue 4, pp. 536–540.

25. Silvers, J., Buhle J., Ochsner K., Silvers J. The Neuroscience of Emotion Regulation: Basic Mechanisms and Their Role in Development, Aging and Psychopathology. *The Handbook of Cognitive Neuroscience*, 2013, vol. 1, issue 2. DOI: <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780199988709.013.0004>

Информация об авторе

Коваленко Кирилл Алексеевич – аспирант, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск, Россия, 79039038728@yandex.ru

Information about the Author

Kirill A. Kovalenko – Graduate Student, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia, 79039038728@yandex.ru

Поступила: 25.01.2025

Одобрена после рецензирования: 26.02.2025

Принята к публикации: 07.03.2025

Received: 25.01.2025

Approved after peer review: 26.02.2025

Accepted for publication: 07.03.2025

